
Рецензии

Рецензия

Научная специальность

5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки»

УДК 330 (571.17)

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.1.134>

ПРАВОВЫЕ ЛАБИРИНТЫ СУДЬБОНОСНЫХ ПРОЦЕССОВ (РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В. В. БРОНШТЕЙНА «ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ СТАЛЬНОЙ ЭПОХИ. МАРШАЛ БЕРИЯ И ПОЛИТРУК ХРУЩЕВ»¹)

© Тирских М. Г., 2024

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Представлен критический анализ научного и научно-популярного издания почетного профессора Иркутского государственного университета В. В. Бронштейна. Анализируется методология работы: особенности подбора базы научных источников и эмпирического материала, в том числе архивных документов, постановка научной проблемы, особенности аргументации в рамках повествования. Как позитивный оценивается детальный анализ организации государственного аппарата, в том числе правоохранительных органов. Поддерживается позиция автора монографии относительно особенностей советского законодательства, отмечается глубокая проработка вопросов политических репрессий. Уделяется внимание иным государственно-правовым особенностям работы. Критически оценивается мнение автора монографии относительно вымышленного характера процесса над маршалом Берией. При этом признается, что совокупность фактов показывает наличие серьезных нарушений процессуального законодательства при осуществлении процесса над Л. П. Берией.

Ключевые слова: советское законодательство, правоохранительные органы, политические репрессии, принудительная депортация, организация государственного управления, советское государственное строительство.

LEGAL LABYRINTHS OF FATAL PROCESSES (REVIEW OF V. V. BRONSHTEIN'S MONOGRAPH "POLITICAL TECHNOLOGIES OF THE STEEL AGE. MARSHAL BERIA AND POLITICRUCIAN KHRUSHCHEV")

© Tirskikh M. G., 2024

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

A critical analysis of the scientific and popular science publication of the honorary professor of Irkutsk State University V. V. Bronstein. The methodology of work is analyzed. Features of the selection of a database of scientific sources and empirical material, including archival documents, formulation of a scientific problem, features of argumentation within the framework of the narrative. A detailed analysis of the organization of the state apparatus, including law enforcement agencies, is assessed as positive. The position of the author of the monograph regarding the peculiarities of Soviet legislation is supported, and a deep study of issues of political repression is noted. Attention is paid to other state and legal features of the work. The opinion of the author of the monograph regarding the fictitious nature of the trial of Marshal Beria is critically assessed. At the same time, it is recognized that the totality of the facts shows the presence of serious violations of procedural legislation during the trial of L. P. Beria.

Keywords: Soviet legislation, law enforcement agencies, political repressions, forced deportation, organization of public administration, Soviet state building.

Начало 2024 г. в российской науке знаменовалось появлением многопрофильной монографии В. В. Бронштейна «Политические технологии стальной эпохи. Маршал Берия и по-

литрук Хрущев», вышедшей в московском издательстве «Вече». На страницах монографии читатель увидит исторический, политологический и юридический анализ судьбоносных страниц в истории Советского государства, связанных с политическим противостоянием двух проти-

¹ Бронштейн В. В. Политические технологии стальной эпохи. Маршал Берия и политрук Хрущев. М. : Вече, 2024. 480 с.

воречивых исторических фигур, оставивших огромный след в истории, – Лаврентия Павловича Берии и Никиты Сергеевича Хрущева.

На первый план в монографии выходят, разумеется, исторические картины судеб политических деятелей, тесно сплетенные с судьбой страны на протяжении десятилетий наиболее ярких и сложных страниц в истории государства: предвоенного периода, зачастую именуемого периодом «большого террора» [2], Великой Отечественной войны и периода послевоенного восстановления. В течение всего указанного периода персоналии, чей биографический путь отслеживается в монографии В. В. Бронштейна, находились у руля государства, были задействованы в той или иной роли как в процессе репрессий, так и послевоенного восстановления, вплоть до прорывных проектов Советского Союза, таких как атомный и космический проекты.

Эпохальная картина роли двух противоречивых личностей в истории государства, пережившего великие испытания, выпавшие на его долю, отголоски которых и по сей день оказывают влияние на политические, исторические и социокультурные процессы, находит отражение в научной дискуссии (в том числе и юридической) как отечественных исследователей, так и зарубежных.

При этом, хотя проблематика исторического пути персоналий Н. С. Хрущева и Л. П. Берии стала предметом анализа сотен научных работ, монография В. В. Бронштейна обладает самостоятельной актуальностью в связи с масштабностью сопоставления действий указанных исторических персонажей, а также широтой подхода к сопоставлению роли данных личностей. Эта сложная научная задача решена в рамках монографии благодаря скрупулезному анализу исторических документов. При этом информация подается не сухим, зачастую канцелярским языком, а на достаточно высоком публицистическом уровне, в результате чего научные выводы могут быть интересны и исследователям, изучающим особенности работы органов государственной власти в советский период и специфику нормотворческой деятельности, и студентам юридических вузов, только начинающим постигать азы юридической науки. Но нас в первую очередь интересуют не исторические, а формально-юридические аспекты представленной монографии, поскольку в значительной мере ретроспектива взаимодействия двух персоналий, вынесенных в заглавие научного труда, исходит из тех фактов, которые отражены в

нормативно-правовой составляющей: нормативных правовых актах, документах правоприменительной практики (в том числе приговоров судов, протоколов процессов), партийных квазиправовых актах. Именно на эту юридическую составляющую мы и обратим наше пристальное внимание.

В первую очередь необходимо отметить, что автор достаточно системно подошел к анализу нормативно-правовой документации. На страницах книги можно увидеть не только описание нормативных документов, но и фотокопии некоторых из них (постановление Политбюро об утверждении приказа НКВД № 00447 от 31 июля 1937 г., Приказ министра внутренних дел СССР от 4 апреля 1953 г. «О запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия» и т. д.), что делает исследование интересным в том числе в качестве своеобразного учебного пособия для студентов, изучающих историю отечественного государства и права в части, касающейся особенностей правового регулирования в СССР в период конца 1930-х – начала 1950-х гг.

В книге хорошо показана специфика правовой системы Советского Союза, когда нормативные правовые акты и акты партийного нормотворчества образовывали комплекс нормативного регулирования. Принятию нормативного правового акта уровня закона СССР предшествовало его обсуждение и принятие партийного (ВКП(б), КПСС) документа, а ведомственные подзаконные нормативные правовые акты вступали в силу только после из согласования в Центральном комитете партии.

Такая двухуровневая система нормотворчества, в рамках которой государственное регулирование должно было дополняться и подтверждаться партийным регулированием, прекрасно гармонировала с принципами демократического централизма и однопартийной политической системой Советского Союза. В монографии этот механизм прекрасно проиллюстрирован описанием исторических фактов государственно-партийного процесса принятия и оформления ключевых решений в области государственной политики и народного хозяйства, в том числе на примере такого знакового процесса, как реализация «атомного проекта» (программы создания промышленных мощностей для изготовления ядерного оружия, его изготовления и испытания).

Специфика государственно-партийного взаимодействия хорошо прослежена на основании

анализа как самих документов, так и мемуаров-воспоминаний лиц, которые были причастны к принятию и реализации отдельных государственно-властных решений. Стоит отметить, что такой механизм государственно-партийного взаимодействия следует признать единственным возможным в контексте той модели власти, которая сложилась на принципах организации государственной власти по Конституции СССР 1924 г., а также «сталинской» Конституции СССР 1936 г.

В целом анализ В. В. Бронштейна в рамках монографического исследования указанной практики государственно-партийного взаимодействия, отраженный в контексте государственного и партийного статуса основных исторических персонажей данной монографии – Н. С. Хрущева и Л. П. Берии, дает основания для нового взгляда на рациональность и управленческую специфичность данных процессов, правильно отражает роль партийных органов в управлении страной.

Особое внимание следует уделить описанию в монографии исторических процессов, связанных с деятельностью Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Законодательство военного периода, равно как и практика работы органов государственной власти, в том числе таких как Совет народных комиссаров (СНК), Государственный комитет обороны (ГКО), описывается в монографии с учетом тех результатов, которые были достигнуты при реализации нормативных решений по исполнению предписаний постановлений ГКО и СНК.

При этом рассматривается в том числе и такой сложный для научного анализа управленческий процесс, как принудительная депортация представителей отдельных народов в годы Великой Отечественной войны. Скрупулезное изучение документов и практики их применения позволяет по-другому взглянуть на процесс депортации и роль тех или иных органов власти в осуществлении данного процесса. Автор, не навешивая антинаучные ярлыки, комплексно анализирует механизм таких депортаций и работу органов НКВД по реализации нормативных решений, показывая, что во многом в обществе сложилось неверное представление в отношении этих трагических страниц в истории государства.

Так, например, анализ Постановления СНК СССР № 1118-342-сс от 1943 г. «О порядке приема от спецпереселенцев с Северного Кавказа имущества, скота и продукции сельского хо-

зяйства, а также об условиях частичного возмещения этого имущества в местах расселения» (с. 62–68 монографии) позволяет говорить об огромном фронте работ, в которых приняли участие как государственные, так и партийные органы. При этом данные работы не соотносятся с ошибочным обиходным представлением о таком процессе, зачастую выражающемся во фразе «всех согнали в вагоны для скота, привезли на место назначения и выбросили в чистом поле», а предстают системным, многоаспектным управленческим актом. При этом не опровергается преступный характер таких депортаций (определенный решениями судебных органов по реабилитации жертв политических репрессий), а указывается на системную работу органов государственной власти и вскрываются отдельные фальсификации реального представления о данных процессах.

Автор в работе системно описывает деятельность обоих исторических деятелей, признавая факт участия и Л. П. Берии и Н. С. Хрущева в массовых репрессиях и противоправной деятельности. При этом справедливо отмечает, что зачастую образ Л. П. Берии в отечественной литературе незаслуженно излишне демонизирован, а образ Н. С. Хрущева обелен, хотя детальный анализ их деятельности заставляет усомниться в обоснованности тех ярлыков, которые зачастую навешиваются на исторические персоналии.

И если редукция исторического образа Л. П. Берии сопряжена в последнее время главным образом с его огромной ролью в Великой Отечественной войне, организации тылового развертывания производственных мощностей в годы войны, советском «атомном проекте», то образ Н. С. Хрущева до сих пор является романтизированным, что, на наш взгляд, оставляет без внимания общественности темные страницы его биографии. И в этом книга В. В. Бронштейна открывает страницы исторической правды, показывая и участие Хрущева в массовых репрессиях (в том числе в подписании расстрельных списков десятков тысяч репрессированных), и его роль в Новочеркасской трагедии (расстреле мирной демонстрации трудящихся), и вопиющее попрание законности по делу «валютчиков», когда по личному указанию Н. С. Хрущева были казнены граждане, приговор по делу которых изначально не предполагал такой меры наказания, как смертная казнь. Эти факты, а также ряд других исторически засвидетельствованных деяний Н. С. Хрущева находят отраже-

ние на страницах книги В. В. Бронштейна и заставляют взглянуть на образ первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР по-честному, без полуанекдотического портрета, нарисованного в советские годы, открыто называя его виновным в многочисленных преступлениях этой эпохи.

Отдельного внимания заслуживают некоторые аспекты работы, посвященные правоприменительной деятельности органов прокуратуры и суда. Конечно, как в российской, так и в зарубежной юридической и исторической литературе было несколько монографических исследований и огромное число работ в периодических изданиях, посвященных проблематике специфики работы правоохранительных органов в период репрессий, годы Великой Отечественной войны и период послевоенного восстановления. Можно вспомнить такие работы, как монография английского исследователя Питера Соломона «Советская юстиция при Сталине», монография известного советского историка Д. А. Волкогонова «Триумф и трагедия», книга А. Ф. Степанова «Расстрел по лимиту. Из истории политических репрессий в ТАССР в годы «ежовщины»» и многие другие. Между тем анализ, проведенный автором данной монографии, безусловно, позволит ей занять достойное место среди указанных и иных работ по тематике прокурорско-следственной и судебной деятельности в период 30-х – 50-х гг. XX в.

Интерес исследователя-юриста в книге В. В. Бронштейна вызывает и описание механизмов работы правоохранительных органов Советского Союза. Хотя большее внимание и уделено персональной роли в деятельности таких органов главных фигурантов монографии Л. П. Берии и Н. С. Хрущева, но от внимания читателя не ускользнут и аспекты работы НКВД СССР как в части проведения репрессивных действий в годы «большого террора», так и в период послевоенного восстановления. Фактически это обусловлено детальной реконструкцией роли и места Л. П. Берии в организации советского правоохранительного аппарата. Конечно, не все позиции автора, касающиеся работы таких структур, можно признать в полной мере завершенными. Дело в том, что анализ такой работы требует самостоятельного скрупулезного исследования десятков томов документов, актов правоприменения в том числе учреждений пенитенциарной системы (в том числе в рамках печально известного Главного управления лагерей НКВД СССР). Однако в рамках исследова-

ния роли Н. С. Хрущева и Л. П. Берии в работе правоохранительной системы СССР используемый автором материал и подход можно признать вполне успешным и отвечающим задачам и целям научного исследования.

Интерес представляет весьма системный анализ судебного процесса над Л. П. Берией, проведенный в рамках монографического исследования. Детально описывается деятельность государственного обвинителя, генерального прокурора СССР Р. А. Руденко, а также суда в рамках Специального судебного присутствия Верховного Суда СССР, председателем которого в духе всех судебных процессов периода «большого террора» стал человек, далекий от судопроизводства, маршал Советского Союза И. С. Конев.

Автор монографии находит ряд моментов, демонстрирующих фиктивный характер данного процесса. Основанием этому служат как противоречия в судебных документах, в частности протоколах судебных заседаний, так и тайный характер самого процесса (без зрителей, хотя по большому числу резонансных дел того периода присутствие в зале зрителей было обычным делом, зачастую процессы проходили в колонном зале Дома Союзов при большом скоплении наблюдающей за процессом публики, достаточно вспомнить процесс по делу социалистов-революционеров в 1922 г., процесс над членами «Промышленной партии» 1930 г., не сохранилось фото- и видеосвидетельств процесса, что крайне странно для политических судебных процессов того времени). Все эти и многие другие детали процесса приведены в монографии и в этом контексте интересны в плане анализа судопроизводства по таким категориям значимых судебных дел.

Полагаем, что сам процесс был, и этот факт нельзя отрицать. Вопрос вызывает лишь участие в нем отдельных персоналий, в частности Л. П. Берии. В этом плане, однако, как в отечественной юридической науке, так и в публицистике данный вопрос уже поднимался. Об убийстве Л. П. Берии до вынесения приговора пишет его сын Серго Лаврентьевич [1]. Аналогичная мысль находит свое отражение в работах В. В. Петрова, М. А. Марусенко, К. Р. Пятровской, И. Н. Маньяс, Н. К. Мамаева [3], Б. В. Соколова [5], Е. А. Прудниковой [4] и др. Стоит отметить многоаспектность рассуждений автора монографии в рамках анализа обоснования позиции, что судебный процесс был сфальсифицирован и сам Л. П. Берия в нем не

участвовал. При этом приведенные в монографии документы, касающиеся процесса, являются прекрасным источником информации для исследователей, занимающихся изучением судебных процессов периода репрессий, а аргументы, использованные автором исследования, демонстрируют глубину проработки рассматриваемой проблематики.

В. В. Бронштейн ведет читателя по драматическим страницам истории, связанным с процессом над Л. П. Берией, приоткрывая завесу тайны над отдельными правовыми аспектами данного процесса, демонстрирующими его уникальность в контексте допущенных нарушений процессуального законодательства. Отсутствие согласия Генерального прокурора СССР Г. Н. Сафонова на арест члена Верховного Совета СССР Л. П. Берии, нарушение порядка проведения самого ареста, нарушение действовавших в этот период правил содержания арестованного до проведения суда (содержание заключенного не в следственном изоляторе, а в армейском бункере, что очевидно противоречило всем правовым нормам), назначение государственного обвинителя в рамках процесса над Л. П. Берией в нарушение ведомственных правовых актов и сложившейся практики (Р. А. Руденко не должен был быть государственным обвинителем, а его присутствие в процессе не может быть объяснено ничем иным, кроме личного доверия Н. С. Хрущева).

В деле Л. П. Берии отсутствуют целый ряд необходимых документов, например отпечатки пальцев арестованного, необходимые следственные фотографии, акты назначения расстрельной команды, акт о кремации трупа и так далее.

Наличие столь вопиющих противоречий процессуального законодательства, а равно несоответствие порядка проведения данного процесса и всех иных политических процессов в СССР в 1930–1950-е гг., с одной стороны, позволяют констатировать, что Н. С. Хрущев и иные лица, задействованные в данном заговоре, относились к аресту Л. П. Берии и последующему процессу над ним (или видимостью процесса с правовой точки зрения) как к событиям, для них чрезвычайно опасным, требующим в том числе переступить через действующие нормы права. Подтверждают это и ввод военной техники в Москву в период ареста Л. П. Берии и последующих событий и крайне показательные последствия для некоторых лиц, не согласных с проводимыми в отношении Л. П. Берии дей-

ствиями, например отставка генерального прокурора СССР Г. Н. Сафонова 30 июня 1953 г. за отказ от санкционирования ареста Л. П. Берии).

Хотя зачастую большинство политических процессов 30–50-х гг. XX в. допускало существенные отклонения от требований действовавшего законодательства в части сбора доказательств, допроса арестованных, попыток добиться у подсудимых признательных показаний любой ценой, практически всегда завершающая стадия – сам судебный процесс – разыгрывалась по всем нормам законодательства. В случае процесса над Л. П. Берией были нарушены и формальные требования процессуального закона, что еще раз демонстрирует политический и репрессивный характер процесса над ним.

Указанные материалы являются прекрасной иллюстрацией советского правоохранительного механизма периода сталинских репрессий, который в случае необходимости превращался в машину по ликвидации политических оппонентов любыми средствами, в том числе и с пренебрежением формальными требованиями процессуального законодательства.

В целом, хотя юридические аспекты и составляют в исследовании лишь сравнительно небольшую (по сравнению с историческими и политологическими аспектами работы) его часть, данный материал является чрезвычайно важным в исследовании, что очевидно, исходя из того, что оба героя исследования, и Н. С. Хрущев, и Л. П. Берия, были лицами, которые были включены в государственный аппарат и на протяжении многих лет являлись важнейшими (особенно после смерти И. В. Сталина) его персоналиями. В таком случае фрагменты юридического познания в данной монографии ценны и многоаспектны, значимы как для состоявшихся исследователей, так и для студентов, только начинающих свой научный путь.

В заключение стоит отметить, что эпоха великих испытаний и потрясений, выпавших на долю нашего государства в 30–50-е гг. XX в., неразрывно связанная с такими видными историческими фигурами, как Н. С. Хрущев и Л. П. Берия, заслуживает пристального изучения, скрупулезного анализа с использованием многоаспектной методологической базы. Монография В. В. Бронштейна «Политические технологии сталинской эпохи. Маршал Берия и политрук Хрущев» является в таком случае одной из ярких работ в ряду тех исследований, в которых данная эпоха открывается читателям. Гармоничное сочетание исторического, политического и юридического

анализа в рамках данного научно-публицистического труда дает основание рассматривать его как значимый и актуальный источник информации о политико-правовых процессах в Советском государстве в указанный период времени. По некоторым же вопросам данный научный труд может быть рекомендован к изучению студентами, стремящимися получить больше познаний в области истории отечественного государства и права, а также всем остальным читателям, в поле зрения которых находятся проблемы государственно-управленческой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берия С. Л. Мой отец Лаврентий Берия. Сын за отца отвечает. М. : Алгоритм, 2013. 288 с.
2. Конквест Р. Большой террор. М. : Ракстникс, 1991. 416 с.
3. Об авторстве «писем Берии из заточения» / В. В. Петров, М. А. Марусенко, К. Р. Пиотровская, И. Н. Маньяс, Н. К. Мамаев // Вестник Санкт-Петербургского университета: Право. 2019. № 10. Т. 10, вып. 3. С. 586–605.
4. Прудникова Е. А. Берия. Преступления, которых не было. СПб. : Нева, 2005. 224 с.
5. Соколов Б. В. Берия. Судьба всесильного наркома. М. : Вече, 2003. 432 с.

REFERENCES

1. Beriya S.L. *Moy otets Lavrentiy Beriya. Syn za ottsa otvechayet* [My father Lavrentiy Beria. The son is responsible for his father]. Moscow, Algoritm Publ., 2013. 288 p. (in Russian)

2. Konkvest R. *Bolshoy terror* [Great Terror]. Moscow, Rakstniyek's Publ., 1991, 416 p. (in Russian)

3. Petrov V.V., Marusenko M.A., Piotrovskaya K.R., Man'yas I.N., Mamayev N.K. Ob avtorstve "pisem Berii iz zatocheniya" [On the authorship of "Beria's letters from captivity"]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta: Pravo* [Bulletin of St. Petersburg University: Law], 2019, vol. 10, vol. 3. pp. 586-605. (in Russian)

4. Prudnikova Ye.A. *Beriya. Prestupleniya, kotorykh ne bylo* [Crimes that never happened]. Saint Petersburg, Neva Publ., 2005, 224 p. (in Russian)

5. Sokolov B.V. *Beriya. Sudba vsesil'nogo narkoma* [The fate of the all-powerful People's Commissar]. Moscow, Vechе Publ., 2003, 432 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 19.01.2024; принята к публикации 09.02.2024

Received on 19.01.2024; accepted for publication on 09.02.2024

Тирских Максим Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права и сравнительного правоведения, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0003-2434-6324, ResearcherID: G-5674-2018, РИНЦ AuthorID: 451123, e-mail: tirskm@mail.ru

Tirskikh Maksim Gennadievich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of International Law and Comparative Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-2434-6324, ResearcherID: G-5674-2018, RSCI AuthorID: 451123, e-mail: tirskm@mail.ru